

Информационно-коммуникационные технологии в реализации внешнеполитической стратегии США

Аннотация. В статье рассматриваются инновационные информационно-коммуникационные инструменты внешнеполитического влияния Соединенных Штатов Америки. Автор исследует практику применения современных технологий в целях достижения «глобального лидерства» как главного стратегического приоритета США. Широкое внедрение программного обеспечения, высокотехнологичного компьютерного оборудования, электронных платежных систем американского производства сформировали в развивающихся странах своеобразную «цифровую зависимость» от геополитического гегемона. Контроль над социально ориентированными ресурсами сети Интернет, опосредованно осуществляемый властями США через сеть некоммерческих организаций, позволяет формировать глобальную информационную повестку и управлять политическим поведением граждан в любой точке Земли. В данных условиях России следует не только отстаивать свой цифровой суверенитет, но и наращивать собственный информационно-коммуникационный потенциал.

Ключевые слова: «мягкая сила», внешняя политика, политика США, манипулятивные политические технологии.

Автор

Фельдман Павел Яковлевич,

кандидат политических наук, доцент кафедры философии и политологии ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (Москва, Россия).

В современном постиндустриальном обществе залогом стратегического превосходства в военно-политической сфере становится так называемая «умная сила», сочетающая в себе дипломатические, научно-технологические и культурно-информационные аспекты влияния. Констатируемая экспертным сообществом трансформация холодной войны в «гибридную» заставляет пе-

ресмотреть классические подходы к выявлению факторов геополитического доминирования. В данных условиях с высокой долей вероятности можно утверждать, что происходит стирание грани между военным и информационно-технологическим потенциалом государств. Обеспечение национальной безопасности современной России требует оценки соответствующего потенциала ведущих глобальных держав.

Информационно-коммуникационные технологии в реализации внешнеполитической стратегии США

При этом, наиболее пристальное внимание, в силу объективных обстоятельств, следует сконцентрировать на США.

За последние 25 лет Соединенными Штатами Америки был накоплен значительный информационно-технологический потенциал, который применяется в целях обеспечения глобального лидерства. Большинство американских IT-разработок и социальных инноваций имеют не только коммерческое, но и военно-политическое предназначение. Благодаря тому, что значительная доля мирового рынка компьютерной техники, программного обеспечения, интернет-технологий принадлежит американским компаниям, государство и специальные службы США получают широкие возможности в сфере контроля за глобальными коммуникационными процессами. Более того, Америка является крупнейшим в мире производителем и поставщиком информации. Лидерство в сфере науки, технологий и инноваций обозначено как одна из стратегических целей в Доктрине национальной безопасности США 2015 г. В этом программном документе отмечается, что «научные открытия и технологические инновации являются важнейшими факторами глобального лидерства, которые обеспечивают американское превосходство в военной сфере, способствуют развитию экономики, повышают качество жизни граждан» [8].

В конце XX — начале XXI вв. компьютерная техника и программное обеспечение (в том числе антивирусное) американского производства получили чрезвычайно широкое распространение. Данная продукция в равной степени востребована частными пользователями, компаниями и государственными структурами, что обеспечивает технологическое присутствие США практически в каждом кабинете и офисе Земли. Это открывает американским корпорациям и иным структурам потенциальный доступ к персональным данным пользователей, а также к сведениям военно-политического значения. Таким образом, США не только получают воз-

можность сбора и обработки закрытой информации, но и формируют у других государств «цифровую зависимость» от своей продукции. Осознание данного факта уже пришло к властям Китая, которые из соображений безопасности полностью запретили государственные закупки устройств и программного обеспечения компаний Microsoft, Apple, Symantec. Столкнувшись с американской санкционной политикой, Россия в 2014 г. сократила госзакупки системы Windows в 4,4 раза. Весьма вероятно, что в целях обеспечения информационного суверенитета России, будет законодательно запрещена покупка некоторых видов американской IT-продукции на государственные средства.

Инновационное развитие инфраструктуры американской экономики наделило США возможностью отслеживать и координировать глобальные финансовые потоки. Серверы крупнейших платежных систем Visa, MasterCard, American Express, расположенные на американской территории, аккумулируют данные о транзакционных операциях по всему миру. С 2001 г. американские власти под предлогом борьбы с терроризмом получили доступ к информационной базе платежной системы SWIFT. США занимают лидирующие позиции в сфере виртуальной коммерции: на базе американских сервисов PayPal, eBay, Google Wallet, Apple Pay осуществляется значительная доля международных торговых операций в Интернете. Это позволяет США оказывать политическое давление на другие страны, угрожая им отключением от платежных систем и сервисов. Подобное давление ощутила на себе и Россия в 2014–2015 гг.

Цифровая мощь США во многом обуславливается стремительным развитием Интернета, который первоначально создавался американскими специалистами для военных нужд и лишь в начале 1990-х годов стал доступным для рядовых пользователей. Доминирование в глобальной сети, согласно Доктрине национальной безопасности США, является не менее приоритетной задачей, чем контроль над космическим,

водным и воздушным пространствами. При этом Америка считает своей геополитической миссией сохранение за собой статуса мирового интернет-лидера, обеспечивающего доступ в киберпространство всем жителям Земли. Безусловно, подобное целеполагание объясняется не столько гуманистическими соображениями, сколько стремлением вовлечь как можно большее количество людей в поле информационного влияния США, коим на сегодняшний день является «глобальная паутина». Исключительная популярность американских интернет-сервисов косвенно способствует улучшению внешнего имиджа страны, а, следовательно, и росту политического влияния США на мировой арене.

Военно-политические интересы американского правительства тесно переплетаются с коммерческими интересами IT-корпораций и многочисленных НКО. Международная некоммерческая организация ICANN, созданная при активном участии властей США и базирующаяся в Лос-Анджелесе, выполняет функции «главного регулятора Интернета», контролируя вопросы, связанные с присвоением доменных имен и выделением IP-адресов по всему миру. Колоссальный потенциал «мягкого» культурно-информационного воздействия заключают в себе социально ориентированные продукты компаний Google, Yahoo, Facebook и др. Поисковые сайты, почтовые сервисы и социальные сети не попадают под действие национальных законов о СМИ, хотя и предоставляют своим пользователям новостной контент. Благодаря популярности данных ресурсов, США формируют глобальную информационную повестку и транслируют свои политические ценности всему миру. Кроме того, упомянутые сервисы аккумулируют информацию о поисковых запросах пользователей, нередко нарушая принцип конфиденциальности персональных данных. Шпионские скандалы последних лет свидетельствуют о том, что личная информация из сети Интернет зачастую попадает в руки американских

спецслужб. В частности, уже не раз критике экспертов и правозащитников подвергались гаджеты и сервисы компании Apple, которая накапливает в виртуальном хранилище данные о своих пользователях и при необходимости предоставляет их властям США.

Америка раньше других государств начала применять технологии Web 2.0 в целях управления неформальными сетевыми сообществами по всему миру, что стало настоящей революцией в сфере виртуальной политической коммуникации. Такие ресурсы, как Twitter, Facebook, Instagram, YouTube, вовлекли в процесс интернет-социализации миллионы людей. Влияние социальных сетей на политические процессы было наглядно продемонстрировано в период так называемой «Арабской весны», когда с их помощью удалось осуществить демонтаж легитимных режимов в Тунисе, Египте, Йемене и т. д. Кроме того, применение технологий Web 2.0 всячески способствует культурно-информационной экспансии США, поскольку социальные сети представляют собой «благодатную среду» для распространения псевдodemократических ценностей и культивирования суррогатного западного индивидуализма в обществах традиционного типа. Для этого широко применяются и так называемые «Wiki-технологии». Крупнейшая сетевая энциклопедия Wikipedia, принадлежащая калифорнийской «благотворительной организации», сегодня претендует на роль главного источника знаний для рядовых интернет-пользователей всего мира. Подобные коммуникационные инновации открывают широкие возможности для применения технологий «цветных революций» и «управляемого хаоса».

Инновационные манипулятивные технологии активно разрабатываются Агентством передовых оборонных концепций Министерства обороны США (DARPA). На сегодняшний день Агентство занимается внедрением механизмов контроля за восприятием и интерпретацией обществен-

Информационно-коммуникационные технологии в реализации внешнеполитической стратегии США

но-политической информации индивидами. Данный метод, сочетающий в себе новейшие достижения нейробиологии и коммуникативистики, основывается на генерировании специфических нарративов (новостных сообщений, видеоматериалов, высказываний), которые способны направить человеческую мысль по заранее запрограммированному пути. Благодаря использованию данной технологии в сети Интернет и СМИ искусственно создается виртуальная политическая реальность, претендующая на объективность и истинность. Таким образом пишется отвечающая американским геополитическим интересам псевдоистория, в которой украинские неонацисты выступают борцами за демократические ценности, а Россия предстает в качестве агрессора и угрозы для западной цивилизации. Применение технологий Web 2.0 в сочетании с механизмами нарративного манипулирования постепенно превращает социальные сервисы Интернета в «нарративные сети», осуществляющие идеологический контроль над своими пользователями. Очевидно, что информационно-технологический потенциал США легко конвертируется в политический, а цифровое лидерство наделяет американское правительство «монополией на истину».

В начале XXI в. США при помощи широкого арсенала инновационных технологий стараются сделать глобальное информационное пространство зоной военно-политического влияния. В данных условиях России необходимо выработать систему адекватных контрмер, направленных на обеспечение технологического, политического и культурно-информационного суверенитета страны. Необходимо комплексное импортозамещение американской ИТ-продукции и программного обеспечения (особенно в государственном секторе), а также динамичное развитие отечественных интернет-сервисов, платежных систем и средств массовой коммуникации.

Литература

1. Манойло А. В. Геополитическая картина современного мира и управляемый хаос. Мировая политика. — 2015. — № 1. — С. 66–80.
2. Манойло А. В. Геополитические процессы в условиях «управляемого хаоса». Геополитический журнал. — 2013. — № 2. — С. 2–8.
3. Най Дж. «Мягкая сила» и американско-европейские отношения. — URL: http://www.situation.ru/app/j_art_1165.htm (дата обращения: 10.05.2016).
4. Нейматов А. Я. Современные цветные революции в контексте научно-технологического подхода. Международные отношения. — 2016. — № 1. — С. 106–110.
5. Филимонов Г. Ю., Карпович О. Г., Манойло А. В. Технологии «мягкой силы» на вооружении США: ответ России. — М.: РУДН, 2015. — 528 с.
6. Филимонов Г. Ю. Внешняя политика США: технологии формирования параллельной реальности. Геополитический журнал. — 2014. — № 7. — С. 2–10.
7. Шарп Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения. — М.: Новое издательство, 2005.
8. National Security Strategy of the USA. — URL: https://whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf.

Европейский союз как политический миф

Аннотация. Европейский союз является одним из самых удачных политических мифов современности. Миф «Европейский союз» спроектирован элитой для достижений конкретных политических целей с помощью создания отдельного дискурса «ЕС», нарративной матрицы, поддерживающей данную коммуникативную легенду, и технологий инсценирования произведенного мифа (символическая политика, имиджевая политика и других инструментов).

В статье предпринята попытка проанализировать основополагающие элементы медийно-политического дискурса «ЕС», составляющие суть мифа «Европейский союз», определить ключевые нарративы данного дискурса, а также сформулировать основы символической политики ЕС, реализуемой с целью внедрения мифа о Европейском союзе.

Ключевые слова: Европейский союз, политический миф, символическая политика, имиджевая политика, имиджевый дискурс, медийно-политический дискурс, «мягкая сила», имиджевые роли ЕС.

Автор

Хауер-Тюкаркина Ольга Михайловна,
преподаватель факультета политологии
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия).

Есть такие социальные и политические феномены, которые могут быть легитимированы только посредством мифа... миф „рационализирует“ даже то, что само по себе является абсурдным...

С. П. Поцелуев [З. — С. 41].

Универсум человека — это мир символов, через призму которых происходит формирование индивидуальной и коллективной картины мира. Символы¹ выполняют функ-

цию редукции, предлагая реципиентам готовый к восприятию отрезок реальности, обработанный согласно принципам когнитивной экономии.

Управление символами, включающее в себя их создание, модификацию, деконструирование, является элементом **власти**. Иными словами, актер, создающий символ и активно использующий его в коммуника-

ционных элементах, несущих смысловую нагрузку: лингвистические знаки, экстралингвистические феномены, визуальные символы (пиктограммы, картины и пр.), аудитивные символы и пр.

¹ Под «символом» в контексте данной статьи понимается все многообразие семио-

Европейский союз как политический миф

ях, располагает властью делать это, производя определенный эффект на реципиента.

Мифы — это один из самых древних символов, используемых в различных культурах. Современные политтехнологи часто обращаются к инструменту **мифологизации** для производства смыслов, легенд и образов — иными словами, для производства необходимых **дискурсов**.

Цель политического мифотворчества — получение власти и легитимация этой власти для ее дальнейшего удержания. При этом, как отмечает отечественный исследователь С. П. Поцелуев, легитимация посредством мифа возможна только в том случае, если она производится «настоящим мифом, а не PR-легендой» [3. — С. 41].

Европейский союз является одним из самых удачных политических мифов современности. Это *настоящий* миф, существовавший веками в качестве мифа о «единой Европе», возрожденный после окончания Второй мировой войны европейской элитой для сплочения европейских государств с целью недопущения последующих ресурсных войн на континенте и стремящийся в настоящее время превратиться в миф о европейской наднациональной державе, готовой бороться с глобальными проблемами современности.

Политическая мифология Европейского союза строится на основании дискурсов, культивируемых элитой и лояльными европейскими СМИ. Эта мифология заменяет необходимость существования самого ЕС, который *не существует* как естественно образовавшегося геополитического конструкта. Существует континент Европа, европейское культурно-цивилизационное пространство, но не Евросоюз, являющийся организацией, а не сверхгосударством. Однако верить в единство искусственно созданной организации, размышлять об абстрактном европейском гражданском сообществе гораздо сложнее, чем думать о едином «европейском доме ЕС». Сложность в восприятии ЕС состоит в его эфемерности, расплывчатости

и абстрактности. Несмотря на то, что ЕС пытается копировать габитус «естественного» государства, создавая аналогичные органы и структуру управления, а также стремясь к оформлению своих юридических основ по образу государственных (конституция), ЕС продолжает быть абстрактностью, некоей организацией со штаб-квартирой в Брюсселе. Для упрощения восприятия Союза, а также для того, чтобы целевые аудитории поверили в идею о «единой Европе», был создан миф — миф «ЕС», призванный усилить четкость восприятия ЕС и даже заменить абстрактную идею на конкретную и осязаемую.

Итак, существует реальный миф «Европейский союз», спроектированный элитой для достижений конкретных политических целей с помощью создания отдельного дискурса «ЕС», нарративной матрицы, поддерживающей данную коммуникативную легенду, и технологий инсценирования данного мифа (символическая политика, имиджевая политика и других инструментов).

В статье предпринята попытка проанализировать основополагающие элементы медийно-политического дискурса «ЕС», составляющие суть мифа «Европейский союз», определить ключевые нарративы данного дискурса, а также сформулировать основы символической политики ЕС, реализуемой с целью внедрения мифа о Европейском союзе.

Медийно-политический дискурс «ЕС»

Дискурс — это то, то, ради чего сражаются, то, чем сражаются, власть, которой стремятся завладеть...

М. Фуко [6]

Само понятие «дискурс» является расплывчатым, его смысловые границы зачастую определяются конкретно той научной дисциплиной, в рамках которой используется данный термин. Истоки понятия «дискурс» связаны с трудами лингвистов, работавших в начале XX в. В лингвистиче-

ском плане дискурс трактуется как некий лингвосоциальный конструкт, состоящий из текста (письменного или устного), реализованного в коммуникативной среде.

В основе современных общенаучных трактовок «дискурса» лежит понятие коммуникативного действия, разворачивающегося в некой социальной среде с помощью лингвистических (текст) и паралингвистических (мимика, жесты, другие способы визуализации) средств. Цель подобного коммуникативного действия — воздействие на ментальные установки реципиента для формирования новых установок или модификации старых, а также для культивации тех или иных образов, формирующих восприятие реальности.

Изначальный смысл слова дискурс (от лат. *discursus* — бежать в разные стороны, разбегаться, распадаться, рассеиваться) состоит в некотором динамичном действии, предполагающем подвижность, рассеивание. Это живой процесс, а не финальный результат. «Дискурс как языковая деятельность [...] способен сообщать знания, влиять на эмоциональное состояние, побуждать к действию. Основной целью дискурса является координация деятельности людей в обществе, а средствами достижения этой цели выступают изменения ментальных состояний реципиента: его знания, оценок и ценностей, волевых импульсов» [1. — С. 111].

Интересна трактовка «дискурса» в философской традиции французских структуралистов и постмодернистов (М. Фуко, Ж. Деррида, Ж.-П. Сартр, Ж. Делез, М. Пеше). Для М. Фуко дискурс — это некое образование, которое производится одними членами общества для осуществления **контроля** над другими. Таким образом, дискурс выступает **инструментом власти**: дискурс «...это не просто то, через что являют себя миру битвы и системы подчинения, но и то, ради чего сражаются, то, чем сражаются, власть, которой стремятся завладеть [...] ... в любом обществе производство дискурса одновременно контролируется,

подвергается селекции, организуется и перераспределяется с помощью некоторого числа процедур, функция которых — нейтрализовать его властные полномочия и связанные с ним опасности, обуздать непредсказуемость его события, избежать его такой полновесной, такой угрожающей материальности» [6].

Производство дискурса обусловлено волей к власти со стороны производителя дискурса и волей к истине со стороны реципиентов. Производство протекает по определенным правилам и техникам (например, техника умолчания или табуирования), а производитель дискурса выступает в роли, как пишет Фуко, дискурс-полицейского, осуществляющего контроль над дисциплиной: «Дисциплина — это принцип контроля над производством дискурса. Она устанавливает для него границы благодаря игре идентичности, формой которой является постоянная реактуализация правил» [6. — С. 69].

ЕС и его институты устанавливают данные правила. «Автором» дисциплины является сложная система, реализующая коммуникационную политику ЕС. Ее структура выглядит согласно Схеме 1.

Далее предлагается рассмотреть функции, которые выполняет медийно-политический дискурс «ЕС»:

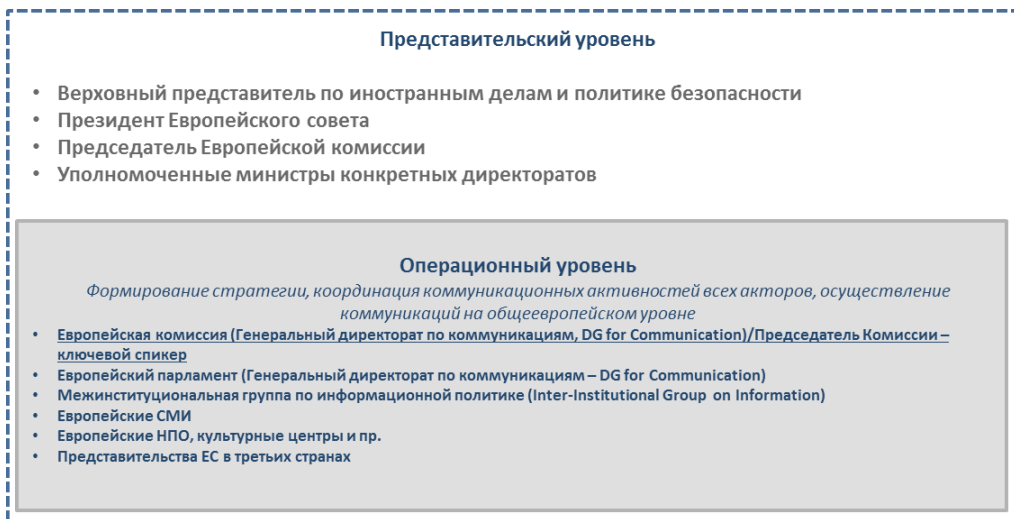
- *Функция аккумуляции власти.*

Центральным понятием в дискурсологии является феномен власти индивида, группы или института как способа реализации контроля. Исследователи отмечают, что доступ к некоторым формам и жанрам дискурса сам по себе является проявлением власти. Иными словами, ЕС, обладая прерогативой в формировании политических посланий, обладает данным властным ресурсом, направленным на формирование необходимых установок (в конкретном случае — позитивного восприятия мифа «Европейский союз»).

- *Легитимирующая функция.*

Дискурс «ЕС», благодаря которому формируются новые смыслы, создает новую

Схема 1. Система коммуникаций ЕС

политическую и социальную реальность. Отец-основатель теории символических политических актов (symbolic political acts) М. Эдельман отмечал: «В то время как принуждение и запугивание помогают проверить степень сопротивления во всех политических системах, ключевой стратегией всегда оставалось производство смыслов (evocation of meanings), которое легитимизирует предпочитаемые образы действия или же запугивают людей или отговаривают их от активности, а также воодушевляют их оказывать поддержку или же просто бездействовать» [10].

- *Функция контроля.*

С помощью созданного дискурса можно контролировать допустимые границы интерпретации культивируемого мифа, создавая определенные правила восприятия и ретрансляции мифа.

Контроль подразумевает не только формирование дискурса и его элементов, но и контроль над доступом разных лиц и структур к возможности формировать данный дискурс. Основным институтом, осуществляющим данную функцию со стороны ЕС, являются вышеперечисленные уполномоченные органы на европейском и национальном уровне, а также лояльные ЕС СМИ. Существует лагерь «оппонентов»,

например, СМИ других государств, не являющихся лояльными с точки зрения безоговорочной поддержки культивируемых дискурсов. Такие СМИ формируют зачастую **контрдискурс**, который нивелирует капитал исходного дискурсивного образования и представляет угрозу для существования политического мифа. Вопрос состоит только в том, какой дискурс является более стойким. Стойкость дискурса определяется такими факторами, как правдивость, реалистичность, аутентичность, соответствие реалиям повседневности, подкрепленность «делом».

- *Регулятивная функция.*

Дискурс, лежащий в основе мифа и являющийся тем самым символом, позволяющим воспринимать реальность в упрощенном виде, регулирует габитус целевой аудитории. Это происходит благодаря воздействию на когнитивную матрицу реципиента, воспринимающего предлагаемый символ.

- *Информационная функция.*

- *Репутационная функция* (укрепление репутационного капитала мифа — его аутентичности, правдивости, естественности).

- *Манипулятивная (пропагандистская) функция.*

Структура медийно-политического дискурса «ЕС»

Дискурс «ЕС» создается в двух модусах:

- Упорядоченный модус: речь идет о культивировании дискурса на официальном уровне со стороны ЕС и подконтрольных институтов;
- Стихийный модус: дискурс ЕС, создаваемый СМИ других государств, третьими сторонами, акторами, организациями. ЕС не имеет непосредственного влияния на данный дискурс, образующийся стихийно, т. е. без контроля со стороны ЕС.

Ранее отмечалось, что ключевым элементом дискурса является власть, в том числе *власть над дискурсом*. В данной статье речь идет об упорядоченном модусе дискурса «ЕС» — т. е. том конструкте, который является продуктом сознательной деятельности европейских политиков.

Коллективное тело текстов, создающее дискурсивную формацию «ЕС» (в упорядоченном модусе), можно классифицировать:

- 1) По жанру
  - Официальные речи и выступления европейских чиновников и представителей ЕС
  - Пресс-релизы
  - Сообщения в СМИ, инициируемые коммуникационными институтами ЕС
  - Интервью с официальными представителями ЕС
  - Официальные документы
- 2) По типу
  - Массмедиаальный дискурс
  - Публичный дискурс
  - Политический дискурс
  - Экономический, культурный, правовой, военный и пр.
  - Имиджевый дискурс

Структуру дискурса «ЕС», поддерживающего миф о Европейском союзе, можно представить следующим образом:

Медиаально-имиджевый дискурс «Европейский союз»

1. Дискурсивные нарративы (смысловые группы с ядром и периферией)

а. Суб-нарративы

2. Оппозиционные имиджевые дискурсивные парадигмы (ОИДП)

Автор предлагает использовать понятие «оппозиционные имиджевые дискурсивные парадигмы», суть которого заключается в осознанном использовании коммуникатором бинарных оппозиционных парадигм, основанных на культурно-цивилизационном факторе, с целью усиления контрастности в восприятии своего имиджа, отличного от имиджа других. В качестве примера может выступать академический дискурс Запада, сформированный сначала политической элитой, а затем СМИ для усиления парадигмального мышления целевых аудиторий и формирования «нужных» паттернов восприятия.

В основе данного подхода лежит теория бинарного противопоставления «мы» vs «они», составляющая суть «политического» у Шмитта, а также описанная в философских трудах других авторов, в которых рассматривается проблематика «другого» (Ж.-П. Сартр, Э. Гуссерль, Ж. Дерриды, Ш. Муфф и пр.¹).

Принцип бинарной оппозиции делает дискурсивную парадигму легкой для восприятия, доступной для интерпретации, односложной и не требующей дополнительных спекуляций. В бинарной оппозиции срабатывает принцип «*Tertium non datur*», что делает ее востребованным инструментом для создания манипулятивных посланий.

Содержание дискурса «ЕС» и определение имиджевых ролей Евросоюза

Для определения основных смысловых элементов дискурса «ЕС» предлагается провести контент-анализ двух знаковых деклараций, выпущенных политической

¹ Исследование философского феномена «другого» произведено, например, в диссертации: Смоляк О. А. Европейский дискурс другого: культурологические модели ориентирования человека в современном жизненном мире : дисс. ...кандидата культурологии: 24.00.01. — Пермь, 2004.

Схема 2. Контент-анализ Декларации Р. Шумана

Нарратив «Миссия Европы»	Нарратив единства	Экономический нарратив	Правовой нарратив	Нарратив толерантности	Ценностный нарратив
вклад Европы — поддержание мирных отношений	сплочение народов, разделяемых кровавой борьбой	создание общих экономических основ для объединения			мир во всем мире
служить миру	создание экономической организации — первый шаг на пути к европейской федерации, существующей для сохранения мира	экономическое развитие			повышение уровня жизни
восстановление Европы (после войны)		создание производственного союза, открытого всем странам			
устранение разногласий между Францией и Германией (залог европейского единства)		закладка фундамента экономического объединения			
создание единой организации, в которую позже смогут вступать другие европейские страны		экономический союз			
развитие африканского континента					
создание управленческих структур экономического сообщества					

элитой и сторонниками проекта единой Европы с целью трансляции общей публичке. Контент-анализ проводится для вычленения основных семиотических полей и смысловых цепочек, которые являются основой официальной нарративной матрицы ЕС. Данные смысловые цепочки основаны на принципе «семейного сходства», автором которого является австрийский философ Людвиг Витгенштейн.

Перед проведением контент-анализа выделяются ключевые нарративные элементы, характерные для дискурса «ЕС» на современном этапе:

- Нарратив «Миссия Европы»
- Нарратив единства (или объединения)
- Экономический нарратив
- Правовой нарратив

- Нарратив толерантности

- Ценностный нарратив

Данные нарративы являются дискурсообразующими, они активно используются во всех видах *официальной* коммуникации ЕС (речи, выступления, декларации, договоры, проекты основных документов, информационные тексты, представленные на официальных источниках о ЕС). Важно подчеркнуть, что речь идет о коммуникации, реализуемой непосредственно ЕС и ответственными за коммуникацию органами. Иными словами, это те послания, которые ЕС активно поддерживает и транслирует с целью формирования нужного вектора дискурса «ЕС».

Первый источник для анализа — Декларация Шумана от 9 мая 1950 г. [9]. Фран-

цузский министр иностранных дел Роберт Шуман, впечатленный идеями Жана Моне, презентовал в 1950 г. свои идеи, которые легли в основу проекта единой Европы. День, когда Роберт Шуман выступил с декларацией, сегодня принято считать Днем Рождения Европейского союза.

Анализ (Схема 2) показал приоритетность следующих нарративов:

Нарратив «Миссия Европы» являлся на том этапе ключевым, так как речь шла непосредственно о формировании единого экономического сообщества. Шуман выступил своего рода «послом» идеи единой Европы и артикулировал необходимость создания единого экономического сообщества, которое ляжет в основу будущей европейской федерации. Цель — объединение ресурсов и экономик для дальнейшего недопущения войн.

В своей речи Шуман делает акцент на устранении противоречий между Францией и Германией, так как именно здесь заложен основной потенциал угрозы миру в Европе.

Данный нарратив полностью отображает суть реалий послевоенной Европы. Шуман не стремится сильно развить тему глобального европейского единства. Он выбирает «тактику салями», концентрируясь на конкретном шаге — создании экономического союза, прежде всего, между Францией и Германией.

Второй по важности нарратив — **экономический**. Экономика была призвана стать связующим звеном, локомотивом европейского объединения.

Нарратив единства представлен не так ярко выражено. Пока речь идет об экономическом единстве, которое может стать основой для политического объединения.

Остальные нарративы отсутствуют в данной речи и в документах данного периода. Дискурс единой Европы формировался на нарративах экономического единства, поддержания мира и стабильности в Европе, а также сплочения европейских стран перед лицом коммунистической угрозы. Создаваемый политиками конструкт единой Европы был призван отграничить мир-

ную единую Европу от всего, что связано с войной, а также отграничить капиталистическую Европу от коммунистической.

Основные **оппозиционные имиджево-дискурсивные парадигмы** того времени были следующие:

Мир vs. война. Единая Европа призвана стать оплотом мира, противостоящим силовым акциям. За несколько десятилетий Европе пришлось пережить две кровавые войны, которые заставили задуматься о необходимости предотвращения подобных событий в будущем. Послевоенная Европа становится воплощением мирной жизни, в которой постоянно растет уровень социальной обеспеченности граждан. Все, что находится за рамками Европы (а затем и ЕС) — коммунистический лагерь, Африка и прочие неевропейские государства, является потенциальным источником военной и силовой угрозы.

Запад vs. Восток. Данная линия разлома является одним из ключевых идентичностных нарративов Европы. Отсталый Восток — просвещенный Запад — именно так мыслили европейцы на протяжении многих веков.

Дискурс «другого» является одним из ключевых для европейской философской мысли. Отец феноменологии Э. Гуссерль пишет о «данности» другого, постулируя тот факт, что другой дается нам непосредственно, и «его» (я, субъект познания) создает бытие другого согласно содержанию своего опыта. Другой устанавливает границы «меня самого» и позволяет отделить «я» от «не я». Процедура создания другого содержит два шага: полагание чистого другого его, еще не наделенного мирообразующим смыслом, а также восприятие на основе внешнего опыта тела другого по аналогии с собственным восприятием [5].

Именно второй шаг — прояснение опыта — является ключевым звеном, над формированием которого работают институты, формирующие медиальные дискурсы, выступающие «лекалом» для формирования образа воспринимаемого.

Европейский союз
как политический миф

В этой связи невозможно не упомянуть произведение известного политолога Э. Саида «Ориентализм. Западные концепции Востока», в которой автор утверждает, что Восток не является «инертным фактом природы», это рукотворный конструкт, это «идея, имеющая историю и традицию мышления, образный ряд и свой собственный словарь, обусловившие их реальность и присутствие на Западе и для Запада» [4. — С. 13–14].

Восток был ориентализирован Западом для того, чтобы подчеркнуть отношение силы и господства, отделяющее могущественный Запад от немощного и темного Востока. Ориентализм стал системой знаний о Востоке, выступавшей «признанным фильтром, через который Восток проникал в западное сознание» [4. — С. 15]. В основе ориентализма лежит стратегия гибкого позиционального превосходства, которой пользовался Запад при определении своих отношений с Востоком.

Продолжением бинарной оппозиционной парадигмы «Запад vs. Восток» — или даже ее производными — являются парадигмы «**прогресс vs отсталость**» и «**процветание vs. нищета**». Процветающая Европа, в которой удалось достичь высокого уровня жизни для граждан, и в которой постоянно ведется работа по выравниванию жизненных стандартов в отдельных европейских странах, является символом экономического прогресса и социальной стабильности. Полемика «богатый Север — бедный Юг», сформированная неомарксистами, лучше всего выражает сущность парадигмального мышления, связанного с восприятием ЕС как успешного экономического игрока, а остальных стран как экономически ущербных.

Европейская экономическая модель долгое время представляла собой образец успешного ведения экономики нескольких стран. Успешность данной модели была поставлена под сомнение только в XXI в., когда кризис Еврозоны пошатнул веру во всемогущество евро и непоколебимость европейских финансовых институтов. Од-

нако несмотря на текущие экономические вызовы ЕС продолжает поддерживать имидж прогрессирующего образования, в котором граждане могут чувствовать себя в полной безопасности. Дискурс прогресса, процветания, стабильности и защиты граждан является на современном этапе одним из ключевых. Это связано с падением уровня доверия граждан к ЕС, а также с необходимостью возврата репутационного капитала, растроченного из-за экономического и общего интеграционного кризиса ЕС.

Либерализм vs. Коммунизм в определенной мере является продолжением темы «мир vs война», а также «процветание vs отсталость». Сплочение либеральных стран Европы проходило, как утверждали многие западные политики, перед лицом общей угрозы — коммунизма. Данная оппозиционная цепочка активно форсировалась в общеевропейской и американской полемике с целью формирования образа общего врага.

Второй источник для контент-анализа — Декларация по случаю 50-летнего юбилея с момента подписания Римских соглашений [9]. Декларация является знаковым документом, положившим начало формированию Евросоюза. Выбор источника объясняется не только важностью документа, но и тем фактом, что источник относится к современности, что позволяет проследить динамику развития дискурса «ЕС» (Схема 3).

Основным нарративом является **нарратив единства**. Это связано с тем, что в последнее время появилась острая необходимость усиливать интеграционные связи стран-членов, мотивировать государства поддерживать единство на европейском уровне, формировать единое европейское сообщество. Эти задачи особенно актуальны в условиях наметившихся дезинтеграционных тенденций, вызванных кризисом Еврозоны.

Во всех официальных текстах (письменных и устных) ЕС активно использует нарратив единства, чтобы укрепить саму идею единства. Говоря о «единстве», ЕС «объ-

единает» — граждан европейских стран в единое европейское гражданское сообщество, европейские государства — в единый экономический, политический и культурный союз, европейские страны в единое геополитическое пространство.

Сегодня мы являемся свидетелями углубляющейся политической интеграции ЕС. ЕС активно копирует габитус национального государства не только с точки зрения внутреннего устройства, но и с точки зрения развития ключевых направлений политической деятельности (например, общая внешняя политика, оборонная политика).

Вторым важным нарративом является **«миссия Европы»**. ЕС позиционируется как активный политический актор, решающий проблемы глобального уровня — борьба с терроризмом, нелегальной миграцией, преступностью. Кроме того, ЕС выступает как *ответственный* политический актор, заботящийся об охране окружающей среды и прочих проблемах, с которыми сталкивается глобализирующийся мир. Данное позиционирование помогает ЕС обосновывать свою значимость, свой вклад. С помощью заявленной миссии ЕС дает понять, что действия ЕС носят эффективный характер и направлены на решение проблем, с которыми ни одно государство не в состоянии справиться в одиночку.

Интересно отметить, что **экономический нарратив**, лежащий в основе европейского дискурса фактически до момента подписания Маастрихтских соглашений, уступает место **нарративу ценностей**. ЕС не позиционируется как чисто экономическая организация, напротив, ЕС — это единое культурно-историческое и даже цивилизационное пространство, элементы которого (страны — члены ЕС) разделяют единые ценности.

Нарратив ценностей — это своего рода символический капитал ЕС, который лежит в основе идеи единства. Ведь для обоснования единства чисто экономической компоненты в современном мире недостаточно. Важно искать новые основания — в культуре, истории, традициях. Такими ос-

нованиями стали **нарратив права** (ЕС как правовое пространство), толерантности (здесь можно выделить политику «мультикультурализма» и концепцию «Единство в многообразии», выражающую суть подхода ЕС к различным культурам, интегрированным в общую европейскую культурную матрицу), демократии и прочих ценностей, заявляемых как исконно европейские.

Имперский дискурс или дискурс сверхдержавы поддерживается ЕС не столь активно. ЕС позиционирует себя как единого политического актора, при этом статус «сверхдержавности» не является ключевым в коммуникации. ЕС трезво оценивает свое положение, во многом все еще определяемое как «экономический гигант и политический карлик». ЕС не стремится к сверхдержавности, навязываемой иностранными СМИ с целью медиального нагнетания и создания оппозиционной парадигмы «сверхдержава vs государства — вассалы ЕС».

ЕС делает ставку на **дискурс «нормативной державы»**, который поддерживается **правовым нарративом**. Евросоюз концептуализируется как актор, обладающий нормативной силой, т. е. способностью «формировать нормы, на основе которых функционирует политическое сообщество» [2. — С. 5]. Важно отметить, что феномен «нормативной державности» находит отражение не только в политической стратегии и политическом «габитусе» ЕС, но и в особенностях восприятия себя и последующего позиционирования себя как нормативной державы.

Технологии дискурс-строительства и культивирования мифа «ЕС»

К основным инструментам можно отнести следующие технологии:

- Символическая политика ЕС
- Коммуникационная политика ЕС
- Имиджевая политика ЕС
- Политический маркетинг и политический PR
- Региональный маркетинг и маркетинг мест
- (Новая) публичная дипломатия, культурная дипломатия

Европейский союз
как политический миф

Схема 3. Контент-анализ Декларации по случаю 50-летнего юбилея с момента подписания Римских соглашений.

Нарратив «Миссия Европы»	Нарратив единства	Экономический нарратив	Правовой нарратив	Нарратив толерантности	Ценностный нарратив
преодоление трудностей	чувство сообщества	экономический успех	верховенство права	взаимоуважение	усиление демократии
ответ глобальным вызовам	европейское объединение		права личности	солидарность	личность — главный элемент
социальная ответственность	ненатуральное разделение Европы теперь в прошлом		равноправие мужчин и женщин	справедливость	достоинство личности
борьба с терроризмом, организованной преступностью и нелегальной иммиграцией	европейская интеграция			баланс между странами-членами	многокультурность
борьба с расизмом и ксенофобией	мы живем вместе, что раньше невозможно			равноправие	развитие стран
мирное разрешение конфликтов	объединение во благо граждан			сохранение идентичностей стран	открытость
защита окружающей среды	уникальный способ жить и работать вместе				стабильность
	цели, которые можно достичь только сообща				мир
	европейское сообщество				понимание
	единая Европа — мечта предыдущих поколений				мир и процветание
	единая Европа — наше общее будущее				

Последние пять инструментов подробно рассмотрены автором в монографии «Современная имиджевая политика Европейского союза» [7].

В рамках данной статьи хотелось бы более подробно рассмотреть символическую политику как инструмент культивации мифа «ЕС».

С. П. Поцелуев, глубоко исследовавший феномен «символическая политика», следующим образом определяет данный концепт: символическая политика — это «особый род политической коммуникации, нацеленной не на рациональное осмысление, а на внушение устойчивых смыслов посредством инсценирования визуальных эффектов» [12. — С. 9]. Дискурс «ЕС» является одним из таких устойчивых смыслов, внушаемых посредством политических коммуникационных технологий на основании выстроенной стратегии.

Символическая политика используется политической элитой, производящей необходимые смыслы — или же дискурсы — для легитимации власти. Можно выделить следующие элементы символической политики ЕС [8]:

Символический уровень

Флаг ЕС — основной коммуникационный элемент. Помимо самого флага в коммуникациях могут быть использованы его элементы в отдельности. Так, например, звезды, выстроенные в круг, являются узнаваемым символом ЕС.

Схема 4. Пример использования флага как основного визуального маркера ЕС

Гимн (Ода «К радости»).

Евро — единая европейская валюта — это венец эффективной экономической интеграции, не знающей прецедентов. Евро является одной из самых стабильных валют, а пространство еврозоны — одним из крупнейших валютных пространств.

Девиз «Единство в многообразии» призван показать, что европейские культуры уникальны и неповторимы, но едины в своем начале (это вера в единую судьбу, в единый европейский дух, в греко-рим-

ское культурное наследие, вера в демократию, просвещение и гуманизм).

«Сделано в ЕС» — маркер продукции, произведенной в ЕС.

9 мая — День Европы (День Декларации Роберта Шумана) — праздник мира и единства в ЕС, приуроченный к дате 9 мая 1950 г., когда основателями Союза было предложено создание Европейского Объединения угля и стали (ЕОУС), положившее начало истории европейской интеграции.

Событийный уровень

Политические и социальные акции, события и политический «хеппенинг», проводящиеся на общеевропейском уровне.

Знаковые события и мероприятия для ЕС. Например, празднование 50-летия Римских соглашений в 2007 г. позволило всем странам — участницам ЕС переосмыслить роль единой Европы, ее ценности и основные политические задачи.

Культурные события, выставки, перформансы, дни памяти, дни европейской культуры и прочие символические активности. Например, программа «Культурные столицы Европы», целью которой является привлечение внимания со стороны мировой общественности к той или иной культурной столице, повышение туристической привлекательности, сохранение общеевропейского культурного многообразия.

Другой пример — «**Знак Европейского Наследия**» (European Heritage Label), учрежденный в 2010 г. с целью повышения значения роли культурных объектов, которые играли ключевую роль в строительстве единой Европы.

Политико-правовой уровень

Ключевые документы, декларации, соглашения (например, Римские соглашения). Европейская конституция могла бы стать важнейшим символом единства ЕС, однако она не была принята. В настоящий момент конституция заменена Лиссабонским договором, который призван внести изменения в действующее соглашение о Европейском союзе.

Европейский союз как политический миф

Европарламент, избираемый европейским народом, является *vox populi* — голосом европейского народа и важнейшим символом демократии.

Европейское гражданство, обеспечивающее право свободного передвижения по ЕС, проживания, трудовой деятельности, право быть избранным в Европарламент и пр.

Личностный уровень (послы бренда «ЕС»)

Введение позиций высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности, а также поста Председателя Европейского совета позволяет персонализировать проводимую политику с конкретными личностями, которые являются официальными послами бренда «ЕС».

Лингвистический (семантический) уровень

Символический язык Европейского союза, специальные аббревиатуры, неологизмы и речевые обороты, введенные с целью фиксирования на лингвистическом уровне новых социальных реалий. Например, «евро», «Корепер», «ECOFIN», «Эразмус Мундус» и т. д. Все эти слова создают отдельный языковой пласт, формирующий чувство общности (или приобщенности к единым социальным реалиям, включенности в единый политический процесс).

Информационно-коммуникационный уровень

Телеканал Euronews можно считать одним из самых успешных коммуникационных проектов не только в европейском, но и в мировом масштабе: информационно-познавательная направленность рубрик и передач делает передаваемые сообщения актуальными для различных стран ЕС и мира.

Телевизионная межинституциональная информационная служба ЕС Europe by Satellite (EBS) предоставляет локальным, региональным и международным

СМИ как сырые материалы, так и готовые программы, репортажи и хроники, в которых речь идет о релевантных для ЕС вопросах. Основная идея данного сервиса «Мы даем вам картинку и звук, а вы (СМИ) делаете из них историю».

Официальный веб-сайт Европейского союза «Европа» (www.europa.eu), на котором в краткой и доступной форме рассказывается о принципах работы ЕС.

Евробарометр — основной инструмент мониторинга общественного мнения о ЕС, проводимой политике и пр.

Телевизионный веб-канал Europarl TV (European Parliament's Web-television). Цель канала — информирование граждан ЕС об активностях парламента, о происходящих изменениях в ЕС, а также о тех законах, которые влияют на жизнь граждан.

Европейская радиосеть EURANET — объединение международных, национальных и региональных радиовещательных компаний в единый пан-европейский консорциум с целью освещения ключевых событий ЕС не с национальной, а с общеевропейской позиции.

Странички главных органов ЕС в социальных сетях.

Все вышеперечисленные инструменты выступают инструментом формирования и управления социальной реальностью, обусловленной существованием мифа «Европейский союз».

***

Постулат о том, что «Европейский союз — это миф» позволяет переосмыслить роль данной организации в глобальном политическом процессе, что особо актуально в условиях наметившегося экономического и интеграционного кризиса ЕС, одним из исходов которого некоторые исследователи считают самоликвидацию Союза.

Миф о единой Европе, впоследствии ставший мифом «ЕС», является одним из самых успешных политических мифов, построенных европейской элитой с целью аккумуляции властных ресурсов и леги-

тимации политических действий на общеевропейском уровне. Созданный миф успешно поддерживается с помощью различных инструментов, технологий и инсценировок, которые помогают политической элите ЕС и лояльным европейским СМИ производить дискурс «ЕС» во всем многообразии его нарративов и умело управлять им.

Однако несмотря на то, что миф ЕС является успешным и эффективным, а еврооптимисты активно работают над тем, чтобы дискурс соответствовал социальным и политическим реалиям, а не был исключительно декларативным, для многих европейских стран ЕС перестал быть *conditio sine qua non* благосостоятельной и мирной Европы.

Американский писатель Эдуард Далберг говорил о том, что мифы — это коллективные сны наяву. Возможно, ЕС следует освободиться от мифического сна, чтобы предложить гражданам ЕС новое видение миссии Союза, отвечающее представлениям европейцев и способное быстро реагировать на изменяющиеся реалии современности.

Литература

1. *Дорожкин А., Шибаршина С.* Философский дискурс как форма коммуникации / Человек в системе коммуникации: сборник научных трудов / Под ред. Е. П. Савруцкой. — М., 2014.
2. *Кузнецова Е. Е.* Европейский союз как нормативная держава: принципы теоретического моделирования и политического проектирования : дисс. ...кандидата политических наук : 23.00.02. — Нижний Новгород, 2009.
3. *Поцелуев С. П.* «Символическая политика»: к истории концепта / Символическая политика: сборник научных трудов / Под ред. Малинова О. Ю. — М., 2012.
4. *Саид Э. В.* Ориентализм. Западные концепции Востока. — СПб, 2006.
5. *Смоляк О. А.* Европейский дискурс другого: культурологические модели ориентирования человека в современном жизненном мире : дисс. ...кандидата культурологии: 24.00.01. — Пермь, 2004.
6. *Фуко М.* Порядок дискурса // *Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. — М., 1996.
7. *Хауер-Тюкаркина О. М.* Современная имиджевая политика Европейского союза. — М., 2015.
8. *Хауер-Тюкаркина О. М.* Бренд Европейский союз // Бренд-менеджмент. — 2015. — № 1.
9. Declaration on the occasion of the 50th anniversary of the signature of the Treaties of Rome. OA-77-07-268-EN-D. — URL: <http://bookshop.europa.eu/en/declaration-on-the-occasion-of-the-50th-anniversary-of-the-signature-of-the-treaties-of-rome-pbOA7707268> (дата обращения: 22.04.2016).
10. *Edelman M.* Political Language and Political Reality // PS. — 1985, Winter. — Vol. 18. — № 1. — P. 10–19. — URL: <http://www.jstor.org/stable/418800> (дата обращения: 01.05.2016).
11. *Дорожкин А., Шибаршина С.* Философский дискурс как форма коммуникации / Человек в системе коммуникации: сборник научных трудов / Под ред. Е. П. Савруцкой. — М., 2014.
12. Символическая политика: сборник научных трудов / Под ред. Малинова О. Ю. — М., 2012. — С. 9.